

Итак, Мэн Синь покинул дом Чунь И под знойным взглядом госпожи Хуа Жун, даже Яо Цзяньюй и Гу Цинчжуо остались там.

"Я ухожу. Что касается того, что произойдет завтра, то с этим придется разбираться вам самим, хехе" Мэн Синь шел по улице с улыбкой на лице, как будто он уже мог видеть печальные глаза этих двоих.

[Миссия выполнена, случайная награда: +1 к ловкости]

Пока он шел, система время от времени выдавала уведомления, предлагая варианты.

Вскоре после этого Мэн Синь вернулся в гостиницу Юнь Лай, где Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо еще не спали.

Сяо Юйлуо открыла дверь и уставилась на Мэн Сина, шмыгнув носом, сказала: "Тебе было весело в доме Чунь И? Тебя обнимала какая-то девушка-цветочница, да? Только не ври мне, я чувствую ее запах от тебя".

"У тебя что нюх как у собаки, да?" Мэн Синь в сердце выругался, но не удержался и протянул руку, чтобы почесать ее милый носик, и сказал: "Конечно, с моим талантом, какая цветочница не была бы тронута? Просто я не люблю связываться с такими женщинами, поэтому я отказался, не решил провести ночь в доме Чунь И, поэтому вернулся".

"Не будь так груб со своей сестрой, разве можно по желанию трогать нос девушки?" сказала Сяо Юйлуо сердито, намек на улыбку на ее лице выдавал ее, показывая, что она была в хорошем настроении.

Мэн Синь сказал: "Как ты смеешь винить меня, сестра. Чтобы узнать про демонов, я пожертвовал своей невинной репутацией".

"А ты что-нибудь нашел?" Сяо Юйлуо мгновенно отвлеклась.

"У меня есть небольшое предположение, но мне еще предстоит его проверить» сказал Мэн Синь.

"Заходи и расскажи мне больше".

Мэн Синь вошел в комнату, закрыл дверь, подошел к столу и сел, и увидел рядом с собой Лю Ши Юн, у которой был холодный темперамент, без всякого выражения на лице.

"Сестра, что с тобой?" Мэн Синь был немного любопытен.

"Скажи, ты сочинял стихи в доме Чунь И?" холодно спросила Лю Ши Юн.

"Я не хотел сочинять их, но братья хотели увидеть шоу талантов цветочницы, поэтому они заставили меня сделать это. Чтобы не портить отношения между нами, я неохотно сочинил небольшое стихотворение, а потом мы вдвоем отправились к цветочнице, чтобы выпить несколько чашек чая" Мэн Синь дал полуправдивое объяснение и мимоходом сдал двух братьев.

"Как ты посмел сочинять стихи в таком вычурном месте, как дом Чунь И? Лю Ши Юн упрекнула.

"?" Мэн Синь был озадачен.

Было много людей, которые ходили в публичные дома, чтобы писать стихи, была ли логика в словах сестры Лю? Она думает, что это оскорбляет священную поэзию?

Может быть, сестра Лю была эмоциональным вампиром? Может быть, она думает, что такое благородное занятие, как чтение стихов, не должно происходить в борделях?

"Сестра Лю, ты права, путь поэзии и лирики священен и прекрасен, он не должен быть в таком месте" Мэн Синь последовал за своим сердцем и сказал.

Выражение лица Лю Ши Юн смягчилось, и она сказала: "Напиши стих, который ты там сочинил, может быть, они неприятные и мне не о чем волноваться".

"Боюсь, что она не переживет того, что стихи, написанные в публичном доме, будут лучше, чем я дал ей в прошлый раз. У меня есть много маленьких плохих стихов, пожалуй, использую их" подумал про себя Мэн Синь.

Однако Мэн Синь знал, что эта сестра любит поэзию, поэтому не стал отказываться и написал для нее.

Когда Лю Ши Юн посмотрела на стих, ее сердце вдруг затрепетало: "Он тоже хорош для своего времени, но жаль, что ты написал его не для меня, а для цветочницы".

Лю Ши Юн огорчилась: "Почему ты сочинил этот стих для цветочницы? Мне нравится, что ты пишешь стихи только для меня, я ревную, из-за того, что ты написал стих для кого-то кроме меня.

Со слезами на глазах Лю Ши Юн тихо жаловалась в своем сердце, почти теряя контроль над своими эмоциями и желая сказать то, что было в ее сердце.

Когда она сказала, что Мэн Синь опозорил поэзию, она имела ввиду, что Мэн Синь разрушил прекрасную фантазию в ее сердце.

Она не хотела, чтобы Мэн Синь писал стихи для других, даже если бы это было для Сяо Юйлуо, она бы все равно немного ревновала.

Она хотела, чтобы Мэн Синь писал стихи только для нее, чтобы эта красота была только у нее, и она не делилась ею с другими. Это было похоже на то чувство, которое она испытывала в детстве, когда видела понравившуюся игрушку и хотела забрать ее себе.

"У нас нет намерения бороться за весну, но есть намерение ревновать ко всем ароматам. Аромат напоминает старый аромат.".

Она пробормотала, чувствуя себя цветком сливы на краю разбитой мостовой возле почтового отделения, одиноким под ветром и дождем, одиноким и печальным, без всякого намерения бороться за весну, и, наконец, превратившимся в пыль и грязь, оставив после себя лишь аромат.

Поэзия представляет собой смесь эмоций и сцен, и она обращается к ее сердцу.

Как будто это было написано для нее, и она была так тронута, что на ее глаза навернулись слезы.

Она не могла удержаться, чтобы не отвернуть лицо и не сделать вид, что вытирает слезы с

глаз, не осознавая этого.

"Синь, ты так хорошо сочинил это стихотворение, что оно очень тронуло меня" Лю Ши Юн тихо сказала.

Сяо Юйлуо также чувствовала, что стихотворение было очень хорошим, но она была более жизнерадостной и царственной женщиной, поэтому у нее, естественно, не было такого глубокого чувства ума и печали.

Сяо Юйлуо нарушила молчание и продолжила заданный ранее вопрос: "Старший, так что ты нашел в доме Чунь И?".

"Я почувствовал очень сильного культиватора. Хотя этот человек контролировал свою ауру, я все равно почувствовал его экстраординарное культивирование. Очень подозрительно, что такой человек появился там» сказал Мэн Синь.

"Но его нужно сначала проверить должным образом, чтобы не обидеть людей из других сект".

"Тогда как нам это сделать?" Сяо Юйлуо спросила.

"Посмотрим завтра, если это посланник Ангелов Души, то сделать это будет намного проще. В противном случае нам придется самим проследить за ним" сказал Мэн Синь.

После минутного раздумья Мэн Синь ушел и вернулся в свою комнату.

После мучительной ночи он утомился, поэтому он упал в кровать и заснул.

.....

На следующий день Мэн Синь проснулся свежим и открыл дверь своей комнаты, чтобы увидеть Яо Цзяньюя и Гу Цинчжуо, которые стояли у его двери и тихо ждали его.

"Когда вы вернулись?" Мэн Синь был ошеломлен.

"Мы вернулись вчера в полночь" сказал Яо Цзяньюй.

"Но ты, ты вернулся раньше, что ты сказал сестре Сяо и Лю?" Гу Цинчжуо спросил.

"Как вы узнали, что я вернулся раньше?" спросил Мэн Синь.

"Когда я пошел в туалет, я встретил в коридоре горничную госпожи Хуа Жун, она сказала, что та рассердилась на тебя" сказал Яо Цзяньюй.

"Ты даже не сообщил нам, что ушел. К счастью, нам повезло, и мы вернулись не так поздно " Гу Цинчжуо сказал.

"Вы хорошо проводили время, как я мог побеспокоить вас?" сказал Мэн Синь.

"Мы просто быстро закончили" Гу Цинчжуо сказал.

"Оказалось, что теми двумя парнями про которых уведомила система, были Гу и Яо. Вчера вечером система включила опцию, чтобы я ублажил и успокоил тех двух женщин" Мэн Синь мысленно сплюнул.

"Ты так и не ответил почему вернулся раньше" Яо Цзяньюй выглядел холодным.

"У тебя какой-то фетиш на обламывание девушек? Или тебе не нравятся цветочницы?" Гу Цинчжуо настороженно посмотрел на него и сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2341994>